ОБРАЗ БОЖЕСТВА БУГА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ФОЛЬКЛОРЕ ЭВЕНКОВ

Варламов Александр Николаевич
докт. филол. наук,
старший научный сотрудник сектора эвенкийской филологии
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2018.6.57.45-46

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена образу верховного божества Энекан Буга в мировоззрении и фольклоре эвенков. В исследовании рассматривается происхождение образа, его взаимосвязь с религиозными традициями эвенков. В результате автор приходит к выводу о взаимосвязи мировоззренческого образа Буга с неолитическим культом лося и постепенной трансформации образа с развитием шаманизма в среде эвенков.

ABSTRACT

The article is dedicated to a character of a supreme deity Enekan Buga in a world view and Evenki folklore. The origin of character is being considered in the research, its correlation with Evenki religious traditions. Consequently, the author concludes on the correlation of world view character Buga with Neolithic cult of elk and character's gradually transformation with evolution of shamanism in Evenki habitat.

Ключевые слова: эвенки, традиционное мировоззрение, шаманизм, божество Буга

Keywords: Evenki, traditional world view, shamanism, deity Buga

В мировоззрении современных эвенков понятие «Буга» имеет значение «мир», «земля», «небо», «вселенная». Слово «буга» во всех без исключения тунгусо-маньчжурских языках имеет те же значения [9, с. 100]. В традиционном мировоззрении эвенков длительное историческое время наиболее распространенным образом духа-хозяйки земли являлся образ *Энекан Буга* – Небесной Старушки, покровительнице всего живого. А.И. Мазин со слов информаторов зафиксировал следующее описание образа: «на третьем ярусе верхнего мира, или первом от земли, живет энекан буга. Эвенки представляют ее как очень старую сгорбленную женщину с добрым лицом, в длинном платье из ровдуги. Волосы зачесаны назад (возможно на голове капюшон). В левой руке она держит чемпули, полный шерстинок – душ разных животных, в правой – шерстинку, чтобы подарить ее кому-нибудь из людей [4, с. 12].

Наиболее полно культ Буга был представлен в шаманском мировоззрении. Значительное число шаманских обрядов представляло собой обращение к верховному божеству Буга с просьбами о помощи, удаче в охоте, семейном (родовом) благополучии. В эвенкийском шаманизме верования о Буга тесно взаимосвязаны с культом священных мест Бугады: «У эвенков скалы бугады, в первую очередь писаные скалы, имеют совершенно аналогичное значение, ибо с ними связано само существование каждого эвенкийского рода. Все важнейшие общественные дела, празднества и публичный родовой культ, от которого зависит благополучие народов, должны были совершаться около родового святилища, в котором скрыт сам зооморфный предок – женщина, а вместе с тем и мистический двойник рода» [7, с. 54]. Эвенки считали, что верховное божество Энекэ Буга периодически посещает подобные родовые святилища, наблюдая за жизнью эвенков. На таких священных местах эвенки совершали обряды, испрашивая благополучие и удачу:

«Бугады Эникэ!
Ая шоктоё нуkникэл,
Бэйҥэе нешукэл!
Одёкитчарав шинэвэ,
Бугады Эникэ!
Шинду улгадярав.
Эвэнки бинидун
Аява алгадякал,
- Небесная матушка!
Хорошую дорогу укажи,
Зверя пошли!
Почитаем тебя,
Небесная матушка!
Тебе подношение делаем.
Жизнь эвенка
Добром благослови» [6, С. 148-149].

Частично культ Буга сохранился в настоящее время в охотничьей среде эвенков. Большинство современных охотников-эвенков выполняют обряд *Имты* – угощение огня. У некоторых локальных групп эвенков (юг Якутии, Амурская область) *Имты* через огонь направляется Буга с просьбой об охотничьей удаче. Просьбы охотников сформулированы в кратких устойчивых словосочетаниях, обращенных к верховному божеству:

«*Бугакакун, боридякал! – «Небо, одаривай!*

В данной формуле обращения к огню нет слова *того* («огонь») – просьба обращена к божеству Неба, поскольку у дальне-восточных и западных эвенков высшим божеством, хозяйкой тайги, зверей и рода человеческого является *энекан-бугады*» [6, с. 38].

В опубликованных мифах эвенков, имеющих выраженный этиологический характер, божество Буга встречается редко, причиной чего является преобладание образа творца Сэвэки, заменившего на определенном историческом этапе образ Буга-творца в мифологии эвенков. Исключение составляют некоторые мифы забайкальских эвенков, где Буга предстает в образе творца окружающего мира:

«В начале была одна вода. И были Буга и Бунинка (два брата). Буга послал на воду огонь, который частично уничтожил ее. Тогда образовалась земля. Буга создал свет и отделил его от тьмы. Потом он сошел на землю и здесь встретил Бунинка, который стал претендовать на роль творца земли. Между ними завязалась борьба…» [8, С. 54-55]. Буга и его брат Бунинка творят мир по подобию деяний творца Сэвэки и его брата Харги, цикл о которых весьма распространен в мифологии эвенков.

Также образ Энекан Буга встречается в солярных мифах, поясняющих происхождение небесных светил. Так, согласно одному из вариантов эвенкийского мифа о луне – Луна является зеркалом Энекан Буга [4, с. 11].

Образ Буга в эвенкийской мифологии прослеживается в образах покровительницы животного мира и человека. Как отмечал А.Ф. Анисимов, хозяйка животного мира и покровительница людей Бугады Энинтын представляется зооморфно – в образе лося или дикого оленя [1, с. 83]. Именно в таком древнем зооморфном образе Энекэ Буга представлена в мифологии эвенков. В эвенкийских мифах черты образа Энекан Буга отчетливо прослеживаются в образе зооморфной старухи Кандика. Кандика является хозяйкой животного мира, она может повелевать животными и даже предметами. Она осуществляет контроль над поведением животных, например, наказывает медведя потому, что он делает попытку съесть не то, что полагается ему [5, С. 22-23]. Происхождение имени Кандика, вероятно, также указывает на взаимосвязь с лосем: *кандага, кандату* – одно из локальных названий лося у некоторых групп эвенков [9, с. 372]. Данная взаимосвязь образа божества и объекта животного мира, исторически обусловлена тем, что сама эвенкийская культурная модель основывалась на неолитической культуре бродячих охотников на лося [2, с. 140-143]. С лосем у эвенков связано множество охотничьих обрядов и верований. Именно лосю было изначально посвящено древнее охотничье празднество-мистерия «Икэнипкэ» [3, с. 16].

В эпическом жанре эвенков непосредственный образ Энекэ Буга не встречается, несмотря на то, что в эпосе эвенков пантеон эвенкийских божеств представлен достаточно полно. В сравнении с эпическим жанром других народов, когда объекты религиозного поклонения часто тождественны важным эпическим образам божеств, важнейший мировоззренческий образ Энекэ Буга в эпических текстах эвенков не присутствует. Вероятно, эта жанровая специфика эвенков объясняется сакральной сущностью образа верховного божества.

Таким образом, в мировоззрении эвенков образ Энекэ Буга тесно связан с традициями шаманизма и восходит своими корнями к существовавшему в древности культу лося. В результате эволюции коллективного сознания, первично зооморфный образ хозяйки земли стал принимать антропоморфные очертания, сохранившись неизменно вплоть до момента исчезновения шаманизма в среде эвенков. В настоящее время образ Энекэ Буга сохраняется локально в обрядовом фольклоре, не присутствуя в других современных фольклорных жанрах эвенков.

Литература:

1. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 235 с.
2. Варламов А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков. – СПб: Лань, 2018. – 308 с.
3. Василевич Г.М. Некоторые данные по охотничьим обрядам и представлениям у тунгусов // Этнография, 1930. № 3. – С. 57-67.
4. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1984. – 201 с.
5. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / сост. Г. М. Василевич. – Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1936. – 290 с.
6. Обрядовая поэзия и песни эвенков / Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. – Новосибирск: Гео, 2014. – 487 с.
7. Окладников А.П. Шишкинские писаницы. – Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1959. – 210 с.
8. Спасский Г. Забайкальские тунгусы // Сибирский вестник. 1822. № 17. – С. 1-66.
9. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. Т. 1. – Л.: Наука, 1975. – 672 с.